Пётр Пётр (греч. Πετρος, перевод арам. Kephā Кифа, «камень»), в христианских преданиях один из двенадцати апостолов, брат Андрея.

Первоначальное имя Симон, Кифой наречён Иисусом Христом в момент призвания или избрания двенадцати апостолов (Ио. 1, 42; Мк. 3, 16; Матф. 16, 18). П. сын Ионы (Матф.

16, 17) или Иоанна (Ио. 1, 42, 21, 15 и др.), происходил из города Вифсаида в Галилее (Ио. 1, 44), до встречи с Христом жил в Капернауме (Мк.

1, 21 и 29), занимаясь рыболовством (Мк. 1, 16). История призвания П. излагается по-разному: Христос увидел Симона, рыбачившего вместе с Андреем на море Галилейском, и позвал обоих за собой, прибавив: «Я сделаю, что вы будете ловцами человеков» (Мк.

1, 16 18; мотив рыболовства обретает сакральный смысл, смежаясь с архетипами воды и рыбы, важными для христианского символизма); Симона привёл к Христу Андрей, первым последовавший за Христом (Ио. 1, 40 42).П. занимает особое положение среди апостолов: его именем открывается перечень двенадцати избранных (Матф.

10, 2; Мк. 3, 16; Лук. 6, 14), о нём Иисус Христос говорит: «Ты Пётр, и на сем камне я создам церковь мою, и врата ада не одолеют её», ему предназначает ключи небесного царства (Матф. 16, 18 19), его Христос учреждает пастырем над своими «агнцами» (Ио.

21, 15 17). По преданию евангелистов, П. непрестанно свидетельствует Христу свою любовь и преданность, но по свершении тайной вечери Христос предрекает его троекратное отречение «в эту ночь, прежде нежели пропоёт петух» (Матф. 26, 34 35; ср. Мк. 14, 27 31; Лук.

22, 31 34; Ио. 13, 37 38). Уже во время молитвы Христа в Гефсиманском саду,

начальной точке крестного пути, трое ближайших учеников (в их числе П.) подпали сонливости и были укоряемы Христом (Матф. 26, 37–46; ср. Мк. 14, 33–42; Лук.

22, 40–46). Когда же Христос был схвачен и приведён к первосвященнику Каиафе, П., последовавший за учителем и узнанный людьми, не только трижды отрекается, но клянётся и божится, что не знает Иисуса.

Пение петуха напоминает ему пророчество Христа и вызывает слезы раскаяния (Матф. 26, 69–75; Мк. 14, 66–72; Лук. 22, 56–62; Ио.

18, 17 и 25–27). Некоторые новозаветные тексты указывают, что П. был первым из апостолов, кому является по воскресении Христос (Лук. 24, 34; 1 Кор. 15, 5).

Христос облекает его пастырской властью – после троекратного вопрошения о любви, снимающего троекратность отречения П. (Ио. 21, 14–17).

В дальнейшем П. проповедует, крестит новообращённых, совершает чудесные исцеления, воскрешает из мёртвых благочестивую девицу Тавифу (Деян. 9, 36–42). Ирод Агриппа, желая угодить иудеям, заключает П. в темницу, откуда его чудесно выводит ангел (12, 1–11; 5, 17–23; 16, 22–26).

Проповедническая деятельность П. разворачивается преимущественно на востоке: по традиции считается, что П. – учитель иудеев, а Павел – язычников (Гал. 2, 7–8) и что П. некоторое время занимал антиохийскую кафедру.

Апокрифические предания прочерчивают последующий путь П. из Сирии в Каппадокию, Галатию и Понт, где он длительное время епископствует в Синопе вместе с Андреем и откуда, расставшись с братом, отправляется в Рим. Подвижничество мученическая смерть П. в Риме – источник многих легенд.

С начала III в. у церковных писателей встречаются упоминания легенды о состязании П. с самаритянским магом Симоном (Симон маг), который с демонской помощью показывал римлянам чудеса магии, выдавая себя за бога, и был посрамлён П. В первоначальном виде легенда содержалась в апокрифических «Деяниях Петра», породивших ряд позднейших апокрифов, повествующих также о мученичестве П. Согласно последним, П., отвращая своей проповедью многих женщин от брака и порочной жизни, навлекает на себя ненависть римских властей (обычный для древней агиографии мотив). Поддавшись уговорам учеников, предупредивших его об опасности, П. ночью покидает Рим.

За городскими воротами он встречает Иисуса Христа, обращается к нему с вопросом: «Куда идёшь, господи?» (лат.: Quo vadis, Domine?) и слышит в ответ: «В Рим, чтобы быть снова распяту». С этими словами Христос возносится на небо, а П., поняв, что этим предрекается его собственная мученическая смерть, возвращается в Рим.

Здесь он схвачен и приговорён к кресту. Не желая оскорбить бога, уподобившись ему в роде смерти, П. просит распять его вниз головой.

Будучи распят, П. обращается к народу с проповедью тайны креста: крест обращённый (перевёрнутый) символ Адама, грехопадение которого извратило божественный строй, а прямостоящий символ Христа, восстановившего этот изначальный порядок; вертикальный устой крестного дерева символизирует логос, слово, божественное в богочеловеке, а горизонтальная перекладина человеческую природу в нём. Окончив проповедь, П. испускает дух.

Мученичество П. и Павла относят обычно к эпохе нероновых гонений. Римское (как и антиохийское) предание рассматривало П. как основателя местной епископии (преемство по отношению к «князю апостолов» было истолковано западной традицией как обоснование примата папы среди епископов).Помимо «Деяний П.» известно ещё несколько древних апокрифов, носящих его имя: «Евангелие от П.», «Откровение П.», «Керигма П.» и др.Христианская иконография часто совмещает образы П. и Павла.

К IV в. окончательно складывается иконографический тип, в соответствии с которым П. изображается с широким лицом, курчавыми волосами и округлой бородкой (в отличие от узколицего, лысого и длиннобородого Павла). Одиночные изображения П. в восточной иконографии почти не встречаются, зато постоянны на Западе.

Западное средневековье, видящее в П. основоположника римской церкви, изображает его в папском облачении, а позже в тиаре (например, статуя на северном портале Тартрского собора, начало XIII в.). Древний атрибут П. пастырский посох с крестом с начала V в. вытесняется ключами, обычно двумя (от райских и адских врат), редко тремя.

Вручение Иисусом Христом ключей П. (лат. traditio clavium) постоянный мотив иконографии (например, мозаика в мавзолее святой Констанцы, IV в., Рим; средневековые миниатюры). Не менее важен образ П. привратника и ключаря небесного для такого жанра средневековой литературы, как видения загробного мира, и фольклора (ср. фаблио о виллане, пробравшемся в рай).

В западном фольклоре П. выступает также спутником в странствиях явившегося на землю Христа [в русских сказках эта роль отводится обычно Николаю Угоднику или апостолу Иоанну; ср. учение исмаилитов в исламе, где П. (Бутрус) как «самит» (араб. «молчащий») сопровождает Христа (Ису) как «натика» (араб. «говорящий»), что соответствует роли Аарона при Моисее и Али при Мухаммаде].В иконографии страшного суда образ П. соотносится с образом Моисея (ту же параллель можно усмотреть в изображениях легендарной сцены в темнице, где П. чудесно источил воду из камня). В отличие от византийской и древнерусской иконографии, в основном ограничивающей себя при изображении деяний П. и Павла пределами новозаветных эпизодов, западное искусство широко использует апокрифические мотивы, такие, как борьба П. с Симоном магом, встреча с Христом в момент бегства из Рима (Quo vadis? например, картина А. Карраччи), распятие П. (картина Караваджо, фреска Микеланджело). Используются и новозаветные сюжеты: сон учеников и слезы раскаявшегося в отступничестве П. (Эль Греко), освобождение П. ангелом из темницы (Рафаэль), воскрешение Тавифы и др.

Литература :
Lietzmann H., Petrus und Paulus in Rom, Bonn, 1915;
Lipsius R. A., Die Apokryphen, Apostelgeschichten und Apostellegenden, Bd 2, Amsterdam, 1976.О. Е. Нестерова.